

Владимир Набоков - Ада, или Страсть

«Ада» — это грандиозная пародия на разные литературные жанры: от романов Льва Толстого через цикл Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» до фантастики в духе Курта Воннегута. Действие романа происходит в стране, которая возникла из предположения, что Куликовская битва (1380) закончилась победой татаро-монголов и русские, спасаясь, устремились в Северную Америку — с потомками этих переселенцев, живущими в Амероссии в середине XIX в., мы и знакомимся. А на месте России раскинулась, укрывшись за Золотым занавесом, загадочная Татария.

Все это находится на планете Антитерра, у которой есть планета близнец Терра Прекрасная — хотя в её существование верят в основном сумасшедшие. На карте Терры Амероссия естественным образом распадается на Америку и Россию. События на Антитерре — это запоздалое (лет на пятьдесят — сто) отражение событий на Терре. Отчасти поэтому в XIX в. попадают телефоны, автомобили и самолеты, комиксы и бикини, кинофильмы и радио, писатели Джойс и Пруст и т. д.

Но главное в том, что все это сочинено Ваном Вином, полагающим, что реальный мир — всего лишь яркие события, вспыхивающие в его памяти. Он начал писать воспоминания в 1957 г., в возрасте восьмидесяти семи лет, а закончил в 1967 г. Память Вана причудлива: он смешивает жизнь со снами, искусство с жизнью, путается в датах; его представления о географии почерпнуты из старинного глобуса и ботанического атласа.

После смерти Вана рукописью занялся некто Рональд Оринджер. Он снабдил текст своими пометками и ввел в него замечания, возникавшие у главных героев по ходу чтения рукописи, — в какой-то мере это помогает понять, как все было на самом деле. Книгу предваряет генеалогическое древо семьи Винов и предупреждение о том, что почти «все люди, названные по имени в этой книге, умерли».

Часть первая открывается перифразом знаменитого начала «Анны Карениной»: «Все счастливые семьи счастливы, в общем то, по-разному; все несчастные, в общем то, похожи друг на друга». Действительно, семейное счастье, описываемое в «Аде», весьма своеобразно. В 1844 г. в семье генерала Дурманова родились сестры-близнецы Аква и Марина. Красавица Марина стала актрисой, правда, не слишком талантливой. Пятого января 1868 г. она играла Татьяну Ларину, и её на пари между двумя актами соблазнил Демон Вин, тридцатилетний роковой красавец и манхэттенский банкир. (Нелишне отметить, что дед Марины и бабушка Демона — родные брат с сестрой.) Их страстный роман кончился через год из-за Марининых измен. А двадцать третьего апреля 1869 г. Демон женился на менее привлекательной и слегка тронувшейся умом (из-за неудачного романа) Акве. Зиму сестры провели вместе на швейцарском курорте Эксе: там у Аквы родился мертвый ребенок, а Марина спустя две недели, первого января 1870 г., родила Вана — его записали как сына Демона и Аквы. Через год

Марина вышла замуж за кузена Демона — Дэна Вина. В 1872 г. на свет появилась её дочь Ада, настоящим отцом которой был Демон. В 1876 г. родилась Люссет — возможно, уже от законного мужа. (Эти запутанные семейные тайны раскрываются перед Адой и Ваном летом 1884 г. на чердаке усадьбы Ардис, принадлежащей Дэну Вину. Найдя фотографии свадьбы Аквы и Демона и странный гербарий Марины с пометками, сметливые подростки сличают даты, кое-где подправленные Марининой рукой, и понимают, что у них одни родители — Марина и Демон.)

Большая часть жизни бедняжки Аквы проходит в лечебницах. Она зациклена на Терре Прекрасной, куда собирается после смерти. На последней стадии болезни все утрачивает свой смысл, и в 1883 г. Аква кончает самоубийством, наглотившись таблеток. Ее последняя записка обращена к «милому, милому сыну» Вану и «бедному Демону»...

В первых числах июня 1884 г. осиротевший Ван приезжает на каникулы в Ардис — в гости, так сказать, к тете Марине (известная читателю сцена на чердаке для него еще впереди). Подросток уже испытал первую платоническую любовь и приобрел первый сексуальный опыт («за один русский зеленый доллар» с девушкой из лавки). Встречу в Ардисе Ван и Ада потом вспоминают по-разному: Ада считает, что Ван все придумал, — скажем, в такую жару она ни за что не надела бы врезавшийся в память брату черный жакет.

Жизнь в Ардисе напоминает усадебный быт русских помещиков: здесь говорят по-русски и по-французски, поздно встают и обильно ужинают. Ада, забавное и не по годам развитое создание, изъясняется высокопарно, по-толстовски, «эффектно манипулируя придаточными предложениями». Она битком набита сведениями о насекомых и растениях, и Вана, мыслящего абстракциями, порой утомляют её конкретные знания. «Была ли она хорошенькой в свои двенадцать?» — размышляет старик и вспоминает «с той же мукой юношеского счастья, как завладела им любовь к Аде».

На пикник по случаю двенадцатилетия Ады (двадцать первое июля 1884 г.) ей разрешают надеть «лолиту» — длинную юбку в красных маках и пионах, «неведомых миру ботаники», по высокомерному заявлению именинницы. (Старый эротоман Ван утверждает, что панталончиков на ней не было!)

На пикнике Ван демонстрирует свой коронный номер — хождение на руках (метафора его будущих упражнений в прозе). Ада, как Наташа Ростова, исполняет русскую плясовую; к тому же ей нет равных в игре в скрабл.

Умея скрещивать орхидеи и спаривать насекомых, Ада плохо представляет себе соитие мужчины и женщины и долго не замечает признаков возбуждения у кузена. В ночь, когда все уезжают смотреть на горящий амбар, дети познают друг друга на старом плюшевом диване в библиотеке. Летом 1960 г. девяностолетний Ван, «берясь за сигарету с коноплей», спрашивает: «А ты помнишь, какие мы были отчаянные... и как изумлен я был твоей невоздержанностью?» — «Идиот!» — отзывается

восьмидесятивосьмилетняя Ада. «Сестра, ты помнишь летний дол, Ладоры синь и Ардис-Холл?..» — стихи эти задают главную мелодию роману. Любовная страсть тесно связана со страстью библиофильской, благо

библиотека Ардиса составляет четырнадцать тысяч восемьсот сорок один том. Чтение Ады под строгим контролем (что не помешало ей лет в девять прочитать «Рене» Шатобриана, где описывается любовь брата и сестры), но зато Ван может свободно пользоваться библиотекой. Юным любовникам быстро опротивела порнография, они полюбили Рабле и Казанову и прочитали вместе уйму книг с одинаковым восторгом.

Однажды Ван просит восьмилетнюю кузину Люсетт специально для него выучить за час одну романтическую балладу — это время необходимо им с Адой, чтобы уединиться на чердаке. (Через семнадцать лет, в июне 1901 г., он получит последнее письмо влюбленной в него Люсетт, где она вспомнит все, в том числе и выученное ею стихотворение.)

Солнечным сентябрьским утром Ван покидает Ардис — ему пора продолжать учебу. На прощание Ада сообщает, что одна девочка в школе влюблена в нее. В Ладогe Ван по совету Демона знакомится с Кордулой, в которой подозревает влюбленную в сестру лесбиянку. Воображая их отношения, он испытывает «покалывание порочного наслаждения».

В 1885 г. Ван отправляется в университет Чуз в Англии. Там он предается настоящим мужским развлечениям — от карточной игры до посещения борделей клуба «Вилла Венеры». Они с Адой переписываются, используя шифр, составленный при помощи поэмы Марвелла «Сад» и стихотворения Рембо «Воспоминания».

К 1888 г. Ван успевает снискать славу на цирковом поприще, демонстрируя все то же искусство хождения на руках, а также получить премию за философско-психологическое эссе «О Безумии и Вечной Жизни». И вот он вновь в Ардисе. Здесь многое изменилось. Ада поняла, что никогда не станет биологом, и увлеклась драматургией (особенно русской).

Гувернантка-француженка, забавлявшаяся и прежде прозой, сочинила роман «про таинственных деток, занимающихся в старых парках странными вещами». Бывший любовник Марины режиссер Вронский ставит по роману «Скверные дети» фильм, где должны играть мать и дочь.

Из рассказов Ады о своей роли можно понять, что она изменяет Вану как минимум с тремя. Но наверняка ничего неизвестно, а мысли и чувства нашей пары по-прежнему удивительно созвучны друг другу. Близость с Адой для Вана «превосходит все остальное, вместе взятое». (Немощной рукой мемуарист вписывает сюда последнее уточнение: «Познание естества Ады... было и будет всегда одной из форм памяти».)

В Ардис приезжает Демон. Он опечален «фатальной невозможностью связать смутное настоящее с неоспоримой реальностью воспоминаний», ибо трудно узнать в нынешней Марине порывистую, романтическую красавицу времен их безумного романа. Надо признать, что и сам он, с крашеными усами и волосами, далеко не тот... Демон пытается открыть сыну что-то очень важное, но никак не может решиться.

Двадцать первого июля на пикнике в честь шестнадцатилетия Ады Ван в приступе ревности избивает молодого графа де Пре. Чуть позже ему рассказывают, как учитель музыки Рак обладал Адой. Пытаясь оправдаться, возлюбленная сестра нечаянно во всем признается. В состоянии

исступленного отчаяния Ван покидает Ардис. Все кончено, загажено, растерзано!

Оскорбленный любовник пускается во все тяжкие. В Калугано он затевает дуэль с незнакомым капитаном Тэппером. Попав с раной в Приозерную больницу, Ван пытается убить лежащего там же Рака, который, впрочем, благополучно умирает сам от одноименной болезни. Вскоре погибает где-то в Татарии, под Ялтой, и граф де Пре. Ван заводит роман с его кузиной Кордулой и узнает, что лесбиянкой в их школе была другая девочка — Ванда Брум. В первых числах сентября Ван расстается с Кордулой и покидает Манхэттен. В нем зреет плод — книга, которую он скоро напишет.

Часть вторая в два раза короче первой. Ада атакует Вана письмами. Она клянется в верности и любви к нему, потом по-женски непоследовательно оправдывает свои связи с Раком и де Пре, опять говорит о любви... Письма «корчатся от боли», но Ван непреклонен.

Он пишет свой первый роман «Письма с Терры», извлекая политические подробности жизни планеты-близнеца из бреда душевнобольных, которых наблюдает в клинике университета Чуз. Все на Терре похоже на привычную нам историю XX в.: Суверенное Содружество Стремящихся Республик вместо Татарии; Германия, превратившаяся под правлением Атаульфы Будущего в страну «модернизированных бараков», и т. д. Книга выходит в свет в 1891 г.; два экземпляра продано в Англии, четыре — в Америке.

Проработав осенний семестр 1892 г. в «первоклассном доме для умалишенных» при Кингстонском университете, Ван расслабляется в Манхэттене. Приезжает Люсетт с письмом от Ады. Из долгого интеллектуально-эротичного разговора родственников выясняется, что Ада приучила сестру к лесбиянским забавам. Кроме того, у Ады был роман с юным Джонни, — она бросила любовника, узнав, что его содержит старый педераст. (Легко вычислить, что это капитан Трэппер, поскольку в секунданты Вану был дан младший товарищ капитана Джонни Рэфин, явно ему не сочувствовавший.)

Люсетт хочет, чтобы Ван «распечатал» её, но он в эти минуты больше всего хочет распечатать письмо от Ады. Сестра сообщает, что собралась замуж за русского фермера из Аризоны и ждет от Вана последнего слова, Ван шлет Аде такую радиogramму, что на следующий день она приезжает в Манхэттен. Встреча проходит замечательно, за исключением, быть может, того, что Ада признается в связи с Вандой Брум (которую потом «убила подруга какой-то подруги») и что запавший Вану в душу черный жакет Ванда ей и подарила. Вдобавок, рассматривая фотоальбом, выкупленный Адой у одного шантажиста за тысячу долларов, Ван обнаруживает новые следы её измен. Но, в конце концов, главное, что они опять вместе!

После посещения лучшего в Манхэттене ресторана Ада провоцирует брата и сестру на любовь втроем. «Два молодых демона» доводят девственницу Люсетт чуть ли не до потери рассудка, и она сбегает от них. Ван и Ада наслаждаются счастьем вдвоем.

В начале февраля 1895 г. умирает Дэн Вин. Прервав очередное путешествие, Демон приезжает в Манхэттен улаживать дела кузена. Неисправимый

романтик, он считает, что Ван живет в той же мансарде с той же Кордулой... Нет предела его ужасу и отчаянию, когда он застаёт там Аду в розовом пеньюаре! Последний козырь Демона — тайна рождения любовников. Но, увы, Ван и Ада знают обо всем уже лет десять, и им на все наплевать. Однако в конце концов Ван подчиняется отцу — влюбленные расстаются.

Часть третья в два раза короче второй. Иногда Ван навещает Марину, называя её теперь мамой. Она живет на роскошной вилле на Лазурном берегу (подарок Демона), но в начале 1890 г. умирает от рака в клинике Ниццы, Согласно её воле, тело предают огню. Ван на похороны не приезжает, чтобы не видеть Аду с мужем.

Третьего июня 1901 г. Ван по своим ученым делам отправляется на пароходе «Адмирал Табакофф» в Англию. На тот же рейс тайком садится влюбленная в него Люсетт. Она рассказывает Вану, что свадьба Ады проходила по православному обряду, что дьякон был пьян и что Демон рыдал еще безутешнее, чем на похоронах Марины.

В надежде превратить миг телесной близости в вечную духовную связь Люсетт вновь и вновь пытается соблазнить Вана. Но, увидев его реакцию на фильм «Последний роман Дон Жуана» с Адой в роли прелестной Долорес, понимает, что ничего не получится. Ван намерен утром объяснить девушке, что у него столь же тяжелое положение, как и у нее, но он живет, работает и не сходит с ума. Однако в нотациях нет нужды — наглотавшись таблеток и запив их водкой, бедняжка Аюсетт ночью бросилась в черную бездну океана. («Мы задразнили её насмерть», — скажет потом Ада.)

Мартовским утром 1905 г. Ван Вин, недавно ставший заведующим кафедрой философии, восседает на ковре в обществе голых красоток (его донжуанский список в конечном счете составят двести женщин, как у Байрона). Из газет он узнает, что отец его Демон, сын Дедалуса, погиб в авиационной катастрофе. («И над вершинами Экстаза изгнанник рая пролетал...» — по-лермонтовски находит отклик в романе смерть Демона.) И так, Марину поглотил огонь, Люсетт — вода, Демона — воздух. Исчезли почти все препятствия для воссоединения брата и сестры. Вскоре муж Ады заболевает воспалением легких и проводит следующие семнадцать лет в больнице.

Часть четвертая, составляющая половину третьей, посвящена в основном трактату «Ткань Времени», над которым Ван, уйдя в отставку и поселившись в Швейцарии, работает в 1922 г. «Прошлое — это щедрый хаос образов, из которого можно выбрать все что хочешь. Настоящее — постоянное выстраивание Прошлого. Будущего не существует...» Так, размышляя о природе Времени, Ван в ночь с тринадцатого на четырнадцатое июля под проливным дождем мчит на машине в Монте Ру. Там они должны встретиться с Адой, чей муж умер еще в апреле... «Ничего не осталось от её угловатой грации», — описывает Ван эту встречу, сравнивая пятидесятилетнюю Аду с двенадцатилетней девочкой, хотя не раз видел её уже взрослой женщиной. Впрочем, «оскорбительное воздействие возраста» исследователя Времени не так уж и волнует.

«Мы никогда не сможем познать Время, — говорит Ада. — Наши чувства просто не рассчитаны на его постижение. Оно как...» Сравнение повисает

в воздухе, и читатель волен продолжить его.

Часть пятая в два раза меньше четвертой и составляет 1/16 части первой, что наглядно демонстрирует работу Времени и памяти Вана. Он радостно приветствует жизнь — в день своего девяностосемилетия. С июля 1922 г. брат и сестра живут вместе, по большей части в Эксе, где Ван родился. Их опекает доктор Лагосе, «любитель соленых шуток и большой эрудит»: именно он снабжает Вана эротической литературой, которая разжигает воображение мемуариста.

Хотя страстные желания порой одолевали Вана, ему в основном удавалось избегать распутства. В семьдесят пять лет ему хватало блиц-турниров с Адой, в восемьдесят семь он наконец стал полным импотентом. Тогда же в их доме появилась семнадцатилетняя секретарша: она выйдет замуж за Рональда Оринджа, который издаст мемуары Вана после смерти. В 1940 г. по роману «Письмо с Терры» был снят фильм, и к Вану пришла мировая слава: «Тысячи более или менее неуравновешенных людей верили... в скрываемую правительством тождественность Терры и Антитерры». Так смыкаются Антитерра, субъективный мир Вана, и более нормальный (с нашей точки зрения) мир Терры.

И вот уже появляется мерцание смерти героев: они тесно прильнут друг к другу и сольются в нечто единое — в Ваниаду.

Последние абзацы романа отданы под рецензию на него: Ван назван «неотразимым распутником», ардисовские главы сравниваются с трилогией Толстого. Отмечается «изящество живописных деталей... бабочки и ночные фиалки... испуганная лань в парке родового имения. И многое, многое другое».

* * *

Второе издание «Ады» (1970 г.) вышло с примечаниями за подписью «Вивиан Даркблум» (анаграмма имени «Владимир Набоков»). Тон их иронически-снисходительный (например, «Алексей и т. д. — Вронский и его любовница») — так шутил в своих комментариях к «Евгению Онегину» Пушкин.

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).